

Недавно состоялся секретариат Союза театральных деятелей России, на котором звучала знаменитая фраза «Так жить нельзя, в данном случае применима к тяжелому финансовому положению театрального союза. По этому поводу наш корреспондент Н. Каминская встретилась с председателем СТД России.

Михаил Ульянов:

«Мы попали в экономический тайфун...»

— Быть членом нашего союза не только почетно, но и полезно. Стоит ли напоминать, что ВТО (Всероссийское театральное общество), а впоследствии СТД был создан как добровольная общественная организация в помощь самому беззащитному существу — актеру. Это очень полезная организация. Она, не получая от государства ни копейки, берет на себя социальную защиту театральных работников... Союз строит жилье, санатории, дома ветеранов сцены, несет расходы на отдых, оплату медицинского обслуживания, доплаты к пенсиям. Союз занимается и занимается увлечением памяти ушедших деятелей театра, сохранением мемуаров. Живым же всегда давал уверенность в жизни, защиту и работу.

вительно распродаются. Много поступили элементов, много незаконных операций... Но мы, наш союз — ничего продавать не собираемся. Мы лишь хотим заработать деньги на аренду недвижимости, которой у нас много.

И с фабриками надо что-то делать. Сегодня они облагаются двойным налогом — государством берет, мы берем. Им остается с гулькин нос. Они протестуют и правильно делают. Их надо освободить от налогов. Сколько мы писали в Верховный Совет, сколько ходили по кабинетам — а воз и ныне там. Но фабрики должны зарабатывать деньги на собственную реконструкцию, чтобы затем выпускать продукцию, которой можно заработать и на себя, и на нас.

Союз в последние годы вел большое строительство: поликлиника в Москве, новые санатории в Корпусе в Лите и Мисоре, Дом ветеранов сцены в Твери. Когда последний мы начали строить, это стоило 3,5 млн. рублей. Теперь, чтобы закончить строительство, надо влить 150 млн.

— В общем, неизбежны жесткие меры. Наверное, придется уехать с летним отдыхом!

— Скорее всего. Этот вопрос мы будем рассматривать и решать. Понимаете, многие хотят, чтобы у нас было по-прежнему, как в бабушкином доме: кофе, коньяк, мясная беседа, безбашенность. Но этого не может быть сегодня. Кофе — и то не каждому теперь по карману.

Да, у нас стало жестко. Поэтому что жестко вокруг. Придется многим поступиться ради главного: союз надо сохранить, а то бы то ни стало. И не только его социальные функции. Но и творческие. Долгие годы союз был камерным театральным ядром, ее непосредственным участником.

— Многие считают, что серьезные вопросы решаются в СТД только в двух направлениях. Чтобы добыть средства для дальнейшего существования, мы должны:

— Первое — извлекать прибыль из нашей неадекватности.

Второе — повысить эффективность производства наших фабрик.

Первое, конечно же, натапливается на излюбленное возражение: распродаем себя. Это чепуха. Во всем мире продают дома в аренду. Японцы покупают высотные здания в Манхэттене, но оно ведь все равно остается на американской территории. У нас к этой проблеме вообще отношение обстоятельное. И не без оснований. Национальные богатства дей-

НА СОСНАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ

В залах Государственной Третьяковской галереи (Крымский вал, 10) Комиссия при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям проводит выставку работ соискателей Государственных премий России в области литературы и искусства 1992 года.

Трое из 17-го

Из янтаря, по встречам, по монограммам об их творчестве, по собственным словам. Они выжили на сцене в одно и то же грозное время — осенью 1917-го. Владимир Цигаль в Одессе, Михаил Анжушкин в Москве, Лев Кербель в селе Селеховка Черниговской области. Ныне им 75. Каждый взошел на свою вершину. Анжушкинский Пушкин стал неотъемлемой частью города на Неве. Цигаль поразил образом, исполненным подлинного ярмарочника в аду. Кербель же генерал Карбышевский, а также в Мауглях, Кербель создаст серию оживших персонажей и портреты современников. Они живут одной судьбой с народом, все искусство посвящают ему. От души пожелаем юбиляров!



М. Анжушкин, Л. Кербель и В. Цигаль.

ЭТО ЗАКОН!

Культура и государство

Нормы отношений государства и культуры установлены новыми «Основными законами культуры Российской Федерации о культуре». По просьбе читателей мы начинаем цикл комментариев к этому закону.

Всего несколько лет назад считалось, что самое лучшее для культуры — это изодвигать ее на попечение государства. Но сплосх и рядом случилось, как в старинном рассказе об обезьяне, которая на желании поласкать ребенка утащила его на люльке и заехала до смерти. Так что нет ничего удивительного в том, что в разгар перестройки наиболее смелые интеллектуалы потребовали заменить безраздельную власть государства и бесправие деятелей культуры уравновешивающей формулой: «вместе и наравне», а позже и более радикальной: «наравне и вместе».

Обратимся к разделу «Обязанность государства в области культуры». Установлена обязанность правительства Российской Федерации разрабатывать федеральные программы сохранения и развития культуры, воплощающие культурную политику государственную и пути ее реализации. При этом предусмотрено целевое финансирование программ, их утверждение Верховным Советом Российской Федерации и опубликование, ежегодное заслушивание парла-



Фото А. Крупиной, М. Самойлова и Л. Иванова.

Спрос на юристов

На десять тысяч работающих в сфере культуры приходится один-два юриста, а то время как в других отраслях интересы такого количества служащих защищают тридцать юристов. Из восьмидесятидвухмиллионной бюджетной культуры «метрополитен» самодельные миллионы составляют доходы от собственной деятельности. Наше же музеи не могут развивать собственный бизнес из-за несовершенства законодательной базы. Эти примеры, прозвучавшие на последнем заседании коллегии Министерства культуры России, как нельзя более убедительно доказывают актуальность вынесенной для обсуждения проблемы. Принятые недавно Верховным Советом Основы законодательства Российской Федерации о культуре остро ставят эту проблему, и следовательно, не снимают, так как продакшеринговые и Основные принципы должны быть подкреплены целой системой нормативных актов. Руководитель юридической службы министерства Ю. Волгов в своем докладе настаивал на необходимости создания межотраслевой программы правового обеспечения сферы культуры. По его мнению, идея создания отдельных законов о музеях и музейной деятельности, о библиотечном деле несостоятельна. Следует разработать единый правовой фундамент — Закон о государственных фондах, куда самостоятельными разделами войдут нормы, регламентирующие деятельность музеев, библиотек, ценных архивов. Разумеется, что законы, регулирующие сферу культуры, не должны вступать в противоречие с действующими административными, уголовными, гражданскими, хозяйственными законодательствами. Крайне важно отказаться от попыток накопленного бытием союзным министерством. Всякое своеобразие прозвучало в предостережении заместителя министра культуры В. Демкина. «Разрабатывая законы», — заметил он, — мы зачастую добиваемся того, чтобы они полностью удовлетворяли нашим желаниям, отвечали нашим стремлениям ничего не менять и поменьше работать. Пусть законы будут строго выверены именно с юридической точки зрения, а не с позиций культуры. В конечном счете это работает именно во благо культуры. Уместным обсуждением были единодушны юридическая служба и коллективно, и индивидуально должна стать ведущей службой в министерстве. Л. КОНОНОВА.

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

Уроки коммерции

Наше «непростое время» не предвещает играть культурной, судьями же деятелями, ее организаторами, а том числе и органами печати. На прочность проверяются даже те структуры, как финансово базы складывались годами и казались незыблемыми. Что же говорить о более молодых и достаточно хрупких. В 1981 году начал выходить журнал «Советский балет». Не все и не всем в нем нравилось. И тем не менее он завоевал достаточно высокий авторитет и у профессионалов, и у поклонников искусства Терпехов — как в нашей стране, так и за рубежом. Его выпускали, читали и любили — судя по тем письмам, что приходили к нам в редакцию. В 92-м году вместе с новым названием «Балет» жизнь привнесла нашему изданию и другие перемены. До того функционировавшая под эгидой издательства «Известия» как его производственное подразделение, редакция журнала стала юридическим лицом и получила самостоятельность, то есть оказалась предоставленной самой себе. Стремился сохранить журнал, коллектив редакции разумеется, постарался устроить его судьбу. Принятый на работу коммерческий директор М. К. Гасаналиев энергично взялся обеспечивать финансовую жизнеспособность, только не нашего издания, как мы предполагали, а свою собственную. К сожалению, далеко не сразу мы это поняли. Со временем обнаружилась у директора досадная забывчивость. Он забыл зарегистрировать журнал, забыл поставить его на учет в налоговую инспекцию, забыл заключить арендный договор и договор о производственной деятельности с издательством «Известия». Впрочем, о своих собственных интересах всегда помнил. Интересы же оказались нетривиальными — в конце концов, Гасаналиев стал претендовать на роль главного редактора. Зачем ему нужен наш журнал, объяснить нетрудно. Задания, в котором размещается редакция, находится в самом центре Москвы. Помещение хорошее — для любого офиса пригодно. И Гасаналиев нашел ему применение — устроил товарный склад. Привлекает и возможность пользоваться светом журнала — он не облагается налогом. Однако, несмотря на все старания коммерческого директора, журнал не пошел. Редакция решила обратиться к суду с тем, чтобы санкционировано о регистрации журнала «Российский балет» было признано недействительным. Редакция же обратилась в прокуратуру, чтобы вернуть незаконно изъятые и присвоенные коммерческим директором документы и печать журнала «Балет». Подписавшие это письмо надеются, что беспределу все-таки будет положен предел, что будет наш журнал жить как полноценное, профессиональное издание, что на его защиту встанут читатели, мастера и любители балета, нынешние и прежние учредители и издатели, официальные организации, то есть все те, кто понимает, как это не просто — создать журнал и как важно его сохранить. Хотелось бы также, чтобы наша история послужила уроком другим деятелям культуры. Мы должны быть очень осторожны, вступая в соглашения с неопытными коммерсантами. Среди тех, кто кланяться помогает культуре, встречаются и желющие познакомиться за все счет.

Р. ЛАПУРИ-СТРУЧКОВА, главный редактор журнала «Балет», члены художественного совета и редколлегии: Г. УЛАНОВА, Г. ИНОЗЕМЦЕВА, В. УРАЛЬСКАЯ, Г. ЧЕЛОМБИЧКО, В. ВАНСЛОВ, В. ЛЬВОВ-АНОХИН, М. ЭСАМБАЕВ.

«НИКА-92»

«Семирамис» и другие

Вскоре состоится очередное присуждение ежегодных профессиональных призов Конфедерации союзов кинематографистов. И, пожалуй, впервые — исключительно на средства спонсоров, о чем и речь... Давным-давно, но заре перестройки, прерасный юноша «Семирамис» — СМС Банк — был поглощен созданием косметических средств. Очевидно, в одном из них он и встретил денежную музу кино, и небо вознеградилю алчных прелесть, хоть и своеобразная, дочурной по имени «Ника». С тех пор уже многие спонсоры домогаются руки генеральной дирекции «Ники». Но вместо пылких признаний она обычно слышала: «А что мы с этого будем иметь?». Вот уже в четвертый раз пройдет торжественная церемония «Ники» в родном Доме кино, но отцовские средства «Семирамиса». И этот праздник если не по значимости, то по необратимости не уступит, наверное, американскому «Оскар». Силами, а этом году, кроме призов по 15 номинациям, очень трогательный и заслуженный «приз» в миллион рублей получит Дом ветеранов кино. В пользу «Ники» санделательствует и то, что не только триста человек ее видят, но и все семь тысяч кинематографистов конфедерации могут принять участие в голосовании, хотя бы и анонимно, несмотря на то, что посмотреть фильм, включенный в номинацию, при нынешнем прокате горюдо сложнее, чем по доступности их ценностям. Но разве это проблема одной «Ники», а не всего отечественного кинематографа? И хотя порой приходится слышать скептические суждения о самой церемонии, но, право, это не должно влиять на ее репутацию. Что же — не быть празднику, не быть легенде! Каким бы, немощи при нашей бедности! А может, новая нежность-то и есть последняя опора в бедности, позволяющая не потерять достоинство и сохранить надежду? Как знать, не из фирменных ли кинотеатров «Ники» мог бы начать свой путь и возрожденно отечественный кинопрокат... Было бы что прокатывать, о Ника, не так ли! Только при одном непременном условии, — ответила бы, наверное, богиня. — Если вы все последуете примеру «Семирамиса» и придет ко мне не из корысти или расчета, а просто — по любви... И. СЕМИРЕНСКИЙ.

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

ЗАЧЕМ РОССИИ ПРОПОВЕДНИК, в особенности приехавший из-за рубежа

Мне известны по крайней мере два мнения на этот счет: Первое: «Раньше на Святую Русь шли крестоносцы, а теперь — протестанты. Нас снова хотят эвангелизировать с Запада, сев силу и ересь. Это — новый крестовый поход на Русь». А вот другая точка зрения: «Деятельность миссионеров должна посылать обращение людей к добру. И сплотившись православной церковью, пусть миссионеры поучатся». Самое время сообщить, что оба суждения принадлежат одному человеку, настоятелю Воскресенского собора в Череповце, оцу Георгию. Выявлено он решительно протестовал против предстоящего приезда в свой город зарубежного проповедника с командой миссионеров. Потом свое отношение к этому вопросу высказал в одной из газет, как участник христианской акции «Миссия Волга» высказался в теплое слово Александр Радичев в Череповце. Эти сутки амнистию много событий. Литургия в Воскресенском соборе, в которой участвовали православные и протестанты, и совместный крестный ход по улицам Череповца. И обычную молитву на месте строительства Храма Рождества Христова. И выступление на городском стадионе Радичева, проповедника Калева Лехтинеа, который, будучи пастором Лютеранской Церкви, отнюдь не стремился склонить жителей города перейти в лютеранство. А признавал отягощенность к Богу и нравственности в Храм той конфессии, которая им ближе. В городе с трехсоттысячным населением, где даже по самым большим церковным праздникам не заполняется единственный собор, в городе по существу атеистическом, этот праздник был более чем уместен. — Я потерял в России веру, — признался финский проповедник. — Меня потрясли данные опроса, проведенного среди ленинградской молодежи. Один из вопросов звучал так: «Какое занятие вы считаете наиболее престижным для себя?». Большинство девушек ответило, что они хотели бы стать проститутками, а юноши — фирцовщиками. Я не собираюсь обвинять эти молодежь: мы сами создали общество с извращенными представлениями о ценности, с деградировавшей моралью, с властью денег. В этой ситуации виноваты не только Россия, но и весь Запад. Нам всем нужен Бог, чтобы исконные нормы нашей морали вернулись в истинное русло. Семьдесят лет на этой земле пылалась затухающая огонь христианской веры. Пора этот огонь вернуть в истинное русло. Священный Синод Русской Православной Церкви счел возможным официально участие в ней всех желающих православных священнослужителей и мирян. Встретили миссионеров по-разному. Кто-де православное духовенство предпочло вообще не замечать миссию. В Кириллов один из священников прямо не уличил громко закрикавший приехавший послушать «еретиков». В Вологодске настоятель местного прихода по городскому радио обратился с призывом не участвовать в визиты евангели-

В ЦЕНТРЕ СТОЛИЦЫ! зрительный зал на 600 мест, сцена 120 кв. м. — сдается в аренду солидным организациям и небольшим творческим коллективам спокойных жанров. Справки по телефону: 201-93-92. РЕКЛАМНО-КОММЕРЧЕСКАЯ ФИРМА РЕГЕНТ

Здравствуйте, дорогие дамы и господа!
 Не переелись еще у нас люди, для которых культура не скрывалась за высокими ценами, за суетой нашей жизни, для которых она осталась частью души. В своей работе они руководствуются законами прекрасного. И выходят из их рук сказочные домики, белоснежная, призывающая к творчеству бумага, замечательные книги и... изящные культиваторы. Поэтому нет ничего странного в том, что эти люди сегодня здесь, и вы, дорогие читатели, можете с ними общаться. С любовью и искренностью Ваша Юлия.

НЕОЖИДАННОСТИ

НЕОЖИДАННОСТЬ, ПРИЯТНАЯ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ:

— Алла! Это — газета «Культура»? Вас беспокоит девушка без комплексов. Хотим заказать у вас рекламу: ничего не можем сделать, — любит клиент, пообщайтесь с нами, почтите газету «Культура».

ПРИЯТНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ:

— Алла! Это — газета «Культура»? Вас беспокоит девушка с комплексами. У нас проблемы в личной жизни, не знаем, куда обратиться за помощью...
 — Обратитесь к нашему астрологу в отделе знакомств у Юлии.

ПРОСТО НЕОЖИДАННОСТЬ:

— Алла, могила вдалеке с полуострова Таймыр. Гоорат, вы продаете книгу «Знаменитые евреи»? Нам их очень не хватает.
 — Мы без них тоже скучаем: обещали позвонить, и мы им сразу же все передадим.

НЕПРИЯТНАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

7 ноября.
 Красная площадь.
 — Книжки газету «Культура»!
 — А она у вас не много-мало-мало?
 — Товарищ-и! Она у нас общенациональная! Одна на всех!!!

Мир и Юли

Тел. 214-62-12

ЗНАКОМСТВА

Холостой верей 44 лет, рост 173 см, занимающийся бизнесом, обожающий юмор, обладающий широким кругозором, владелец частного пляжа, ищет привлекательную, интеллектуальную женщину — верейку в возрасте от 20 до 30 с небольшим лет, с красивой фигурой и стремлением и счастьем в долгом браке, созданию крепкой семьи.

Малькольм Мозес,
 Новая Зеландия
 Адрес: Malcolm Moses
 8/111 Pattenon Avenue, Mission Bay, Auckland, New Zealand.



ФИРМА «ПОЛИГРАФ СЕРВИС»

покупает и продает бумагу, картон и полиграфические материалы; принимает заказы на полиграфическую продукцию; оказывает содействие в приобретении металлопроката и труб широкого сортамента с лицензией на вывоз по ценам ниже коммерческих; продает базу данных оригинальной разработки; оказывает транспортные услуги.

Тел.: 272-19-35
 Факс: 934-69-71

ФИРМА «КОМПЛЕКС — СЕРВИС»



тел.: (095) 262-04-02,
 262-56-20,
 921-99-90.

РАБОТНИКИ СБЕРКАСС, БИБЛИОТЕК ИЛИ ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Вы можете существенно, в несколько раз, увеличить свой заработок, если откроете регистрационный пункт нашего акционерного общества.

ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМО

- девушка-регистратор с разборчивым почерком
- ответственный за рекламу (подача 1 раз в неделю)
- месторасположение, близкое к общественному транспорту.

Наш представитель лично даст подробные разъяснения, проконсультирует и заключит с Вами договор.

НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ РЕШЕНИЕ В ДОЛГИЙ ЯЩИК — ЗАРАБАТЫВАТЬ НУЖНО СЕГОДНЯ.

ЗВОНИТЕ ИЛИ ШЛИТЕ ТЕЛЕГРАММЫ

Адрес: 426000 г. Ижевск.
 Аб. ящик А-Я 4071
 акционерное общество «Нефтесинтез»

Тел. (341-2) 227860.

Объявления

ОРГАНИЗАЦИЯ
 Предлагает полиграфические услуги. Изготовление плакатов, буклетов, проспектов, журналов. Купит миллиметровую листовую маловязную бумагу.
 120—140 г/м² за рубль.
 167—81—32
 167—32—41

Космос женской души. Гибельный и поэтический. «Книга Динны Х. Вассму
 Полукартинный в Европе бестселлер в жанре романа! Эксклюзивное право на издание в России — право «ОЛНМП» — «ППП».
 Подписка — тел.: 331-01-54. Отг. партии — 2006397.
 Наш факс: 209-95-77.

ОРГАНИЗАЦИЯ
 Ищет производ. помещения 5—1000 м² для эксплуатации многоэтажного мп. полиграф. оборудования.
 254-17-55.

БУДНИ АГЕНТСТВА

— Алла! Фирма, торгующая бумагой?
 — Да.
 — Предлагаете ли вы рекламу?
 — Да, конечно, как наша реклама! Нам бы туманы...



ВОСТОК — ДЕЛО ТОНКОЕ

Мы обращаемся к творческим людям с тонким вкусом, тонким интеллектом, тонкой интуицией.

Международный коммерческий банк «Восток» объявляет КОНКУРС

Нас интересует создание фирменного стиля, разработка графической концепции знака и логотипа в рекламе, деловой документации, банковской атрибутике, полиграфической продукции, сувенирах.

СРОК
 подачи заявок до 1 декабря 1992 года

Вы получите условия конкурса сразу после регистрации.
 Проекты будут рассмотрены с 1 по 15 февраля 1993 года.

Тел. для справок: (347-2) 32-81-88,
 52-85-30.



Туристическая фирма «СИНЭУС»

Приглашает в приятные путешествия по Москве, Санкт-Петербургу, городам Золотого кольца и другим историческим и культурным центрам России. На любом из 500 наших маршрутов вас ждут комфорт и отличное экскурсионное обслуживание по выбранному вами варианту.

Контактные телефоны:
 (095) 481-53-87
 Факс: (095) 310-06-01.
 Проводит экскурсии на иностранных языках.

Издательство ИВФ Антал предлагает:

Акции, ваучеры, дивиденды (практическое руководство)

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА АКЦИОНЕРА

ТИРАЖ 100000 экз., ФОРМАТ 60x84/8, 80 СТР., ЦВЕТНАЯ ОБЛОЖКА.

Книга, подготовленная ведущими специалистами в области приватизации, рассчитана на широкий круг читателей. Одна из основных целей — ознакомление общественности с существующими акционерными обществами, с их видами и деятельностью, с операциями с ценными бумагами, содействуя широкому распространению акций. Издание является подробным практическим руководством по вопросам использования приватизационных

чек, знакомит с деятельностью инвестиционных фондов. Книга дает шанс каждому использовать свой приватизационный чек с максимальной выгодой, приобрести капитал, начать собственное дело.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАЯВКИ НА РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ.

Наш адрес: 113035, Москва, а/я 59, ИВФ Антал.
 Телефон: (095) 155-94-86, факс: 155-93-41

Банковские реквизиты:
 Получатель: ИВФ Антал, р/счет 468025.
 Банк получателя: МКБ Главгосстройбанк РКЦ ГУ ЦБ России, корр. счет 161735, МФО 301791, код 83.

Стоимость 1 полосы с учетом НДС — 44000 руб., 1/2 — 22000 руб. и т. д. Заявки с указанием площади рекламы с приложением копий платяного поручения и текста (или эскиза, макета) принимаются до 10 декабря 1992 года по адресу: 113035, Москва, а/я 59, ИВФ Антал.
 Издательство принимает до 30 декабря 1992 года заявки от организаций и частных лиц в произвольной форме с указанием количества экземпляров, почтового адреса и с приложением копии платяного поручения или квитанции о почтовом переводе на расчете 41 руб. за 1 экземпляр, в случае приобретения для реализации более 100 экз., и 59 руб. за 1 экз., если приобретается менее 100 экз.



Гостей в салоне принимали журналистки Татьяна АКСЕНОВА, Наталья СОКОЛОВА, Ольга НЕРЕТНОВА, Елена ГНЕЗДИЛОВА, Ольга ХИРНИНА, Наталья БОНДАРЕНКО.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АЛЬМА-МАТЕР

ВАШ ДОМ — ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ И УВЕРЕННЫМ ПРИ ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.

ЕСЛИ ВАШ ДОМ — ЭТО КОТТЕДЖИ, ПОСТРОЕННЫЕ НАШЕЙ ФИРМОЙ, ОН НАДЕЖНАЯ КРЕПОСТЬ ОТ СУЕТЫ И СЕРОСТИ ЭТОЙ ЖИЗНИ.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ:

- строительные-монтажные работы и организацию дачного хозяйства;
- проведение гидроизоляционных работ с применением новейших материалов;
- перевозку грузов и продажу автомобилей;
- поставку уникальных бетонитовых глин для литейных производств;
- новейшие технологии применения и производства полимеро-композитных материалов (гидроизоляционные работы, пожаротушащие составы, захоронение химических, радиоактивных и бытовых отходов);
- инвестиции.



Обращайтесь к нам по телефону: (095) 932-71-20.

ЭХО ЧЕХОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Точно с неба — как у Чехова — этот звук заключительным аккордом ворвался в пронзительную тишину мхатовского зала, где берлинский театр Шаубюне играл «Вишневый сад».



Звук лопнувшей струны

— Московские театры еще долго будут дискутировать о вашей постановке. Но всем, было бы интересно узнать, чем лично вас, господина Шаяна, обогнала работа над чеховским «Вишневый садом»?

— У меня есть два наблюдения, связанные друг с другом. Первое. Структура этой чеховской пьесы радикальным образом отличается от других его драматургических работ.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— И это очень точно выражает звук лопнувшей струны. — Ну, конечно. И вот еще что. Попытки с помощью идеологии — будь то коммунизм, фашизм или любая другая идеология — уйдти от этой разобщенности, выстроить какие-то новые отношения, как известно, ни в чужую не привели.

— Там самым уже в начале века Чехов уловил то состояние, которое характерно для всего нашего столетия, — разобщенность людей, их отчужденность, завершена. И у всех персонажей, заметьте, стремление разлетаться, а не собраться вместе.

— Как режиссер я, быть может, первый это показал, но аниматорский читатель давно для себя ее открыл. Вы обратили внимание, что делает Чехов в своих ремарках?

— Что же стало главным для вас в этом открытии?

— Вы, конечно, знаете, что Чехов сознательно ушел от религиозной, церковной, традиционной, церковной. Однако он много размышлял о мироощущении, ему нужно было высшее знание, он тосковал по какой-то идее, которая осветила бы смысл жизни.

— Чехов пытался определить для себя, каким образом должны строиться отношения людей с Космосом, как эта реальность соотносится над нами, может апеллировать к нашей жизни. Он признавал христианские законы в душе каждого, считал, что люди должны относиться друг к другу так, как им подобает относиться к природе, к земной жизни и к высшему, к Богу.

— Если Космос глобально обозначить как Бог, то я могу сказать, что верю в Бога. Космос для меня — огромная загадочная система, внутри которой и все мы существуем. Есть разные способы ее объяснения — христианская, буддистская, индуистская, труднее всего поверить в реальность одной из моделей устройства Космоса. Впрочем, можно найти нечто полезное в каждой из них.

— Мне пришла в голову странная мысль. Чехов ушел из нашей жизни, и его последние слова были: «Вот так, и вот так, и вот так». И вот вы не индеец, а именно Чехов, вы будто бы родились в нас. Что вы скажете на это?

— Только одно: все мы, люди, склонны к иррациональному мышлению и легко поддаемся мистическому влечению верить в какие-то таинственные сближения.

— Мне интересно то, что в Чехове было потрясающее смешение всего. С одной стороны, это был русский типичный интеллигент, а с другой — он мыслит, как европейец. И как нам кажется, Чехов — самый европейский интеллигент, писавший на русском языке. Вот что любопытно, он не любил немцев, но чувствовал себя в Германии довольно комфортно.

— Немцы интеллигентно давно открыли для себя Чехова-новеллиста, однако его драматургия нашла у нас признание лишь в последнюю четверть века. И открыли его другие. Возможно, это связано с системой Станиславского, скорее с миром об этой системе. Однако именно актеры пришли к выводу, что высочайшая ступень из мастерства — воплощение на сцене чеховских героев.

— Верите ли в особую актерскую энергию, в то, как мы говорим, что талант — это Бог?

— Все люди могут играть в театре. Без этой способности человеку было бы чрезвычайно трудно вынести то, что происходит в реальной жизни. Но если мы говорим о театре как о творческой дисциплине, то в нем иные законы. Вы не сможете выйти на сцену и играть, так как вам не хватит знаний того, что это делать, словом — ремисла.

— Разумеется, психическая энергия того, кто занимается театром, должна быть максимальной. Им нужно зарядить зрителей. Своеобразный сигнал. Однако дальнейшее размышление — кто и что получает в Космосе и каким образом он передает это дальше —

считаю сущей ерундой. Знаю только, что актерам вовсе не обязательно режиссер.

— И вы сами — тоже! — Конечно. Сотни лет так и делалось. Режиссер появился в театре сравнительно недавно. Станиславский был одним из первых, кто из актера перерос в режиссера, да и только потому, что у него был особый дар влияния на людей. Режиссер, на мой взгляд, не является обязательной составной частью. Актеры — да! И то, что они должны играть, — тоже да!

— Однако все достижения сценического искусства в нынешнем столетии связаны прежде всего с режиссерскими намерениями, с вашим в том числе. Что же вас самого привлекало в режиссуре?

— Есть несколько обстоятельств, способствовавших тому. Главное, вероятно, то, как я читал. Если это была проза, я скучал. Мне было сложно осилить тысячу страниц, внимательно следить за медленным развитием действия. Когда же я читал драматургические произведения, мне это занятие нравилось гораздо больше, потому что автор сразу предлагает представить, как все это происходит. Такие тексты в прочтении с огромным удовольствием. Начал в с древних греков, постепенно переходил к другим векам. Современной драматургией стал заниматься довольно поздно.

— Мне всегда было интересно все разгадывать, почему это так, а не иначе, поэтому с интересом занимался и иностранными языками. Моя первая театральная деятельность — перевод драматургического текста. Мне было всемирно интересно, почему это так, а не иначе, поэтому с интересом занимался и иностранными языками. Моя первая театральная деятельность — перевод драматургического текста. Мне было всемирно интересно, почему это так, а не иначе, поэтому с интересом занимался и иностранными языками. Моя первая театральная деятельность — перевод драматургического текста.

— Так это вы сами разгадали в себе способность тонко воспринимать мир и людей и неслучайно я мог развить только то, что давало мне природу, но, разумеется, не до конца, не до совершенства.

— Если я есть закон во мне дар, так это способность наблюдать. И в своих наблюдениях я совершенно объективен. Они дают мне понимание природы человеческих отношений. Особенно хорошо это получается в театре. В жизни все сложнее, не будучи объектом драмы, ты не берешь в расчет влияние какого-то третьего лица со стороны. В пьесе все определено, и поэтому легче разгадывать человеческие характеры.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

— Как вы считаете, что такое искусство? — Искусство — это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете. Это способ выразить то, что вы чувствуете.

Бой за старый особняк

Одно из украшений Гоголевского бульвара столицы — империальский домик в неоклассическом стиле. В XVIII веке это была городская усадьба, переименованная в имение, принадлежавшее дворянскому роду Барских. До революции дом принадлежал семье баронов фон Штиглиц. В 1917 году дом был национализирован. В настоящее время дом принадлежит государству. В 1992 году дом был передан в аренду частному лицу. В настоящее время дом находится в состоянии ветхости. Владельцы дома требуют его реставрации. В настоящее время ведутся переговоры о покупке дома частным лицом.

Е. ИВАННИН, вице-президент Международной Федерации тудожников: — Наше объединение было официально зарегистрировано в начале этого года. В составе Федерации входят тудожники из различных стран. Мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

М. ФАКУЛИН, председатель исполкома Международной Федерации тудожников: — Мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

Итак, мы проводим различные мероприятия, направленные на развитие искусства. Мы также участвуем в выставках и конкурсах. Мы стремимся к сотрудничеству с другими организациями и учреждениями.

УЧАСТЬ ПРОВИДЦЕВ

Прометей в трагедии Эсхила, переключая совершенные им дела человеческого рода благостно говорит о том, что юная дар предвещает у смертных.

В глазах древнего трагика знание есть скорбь, знание же грядущего — скорбь стубная, мучительная, вынужденная. Уметь предвидеть подобно Прометею, предвещать, но страшно. В трагическом мире роковой предопределенности, где никто не в силах оторвать судьбу, видеть будущее — свое и других — значит оберечь себя на мучки. Лучше уж не знать. Лишь блаженная слепота, прибавившая в целительном жарстве «незреченная надежда» даруют человеку счастье, пусть обманчивое и недолгое.

Действующие лица эсхильской трагедии «Парсы» интеллигентный старец, царь Атоса — смертные, милое и доброе дитя, Томас неизвестностью, смутно предчувствуя общее несчастье — слышим долго не встает с войны, — они до последнего мига тешат себя надеждами, и только влечение гоним с восторгом о порабощении надежд растапливает. Отчаяние и победившие вылазки в хорошей плач, лозу скорби, мощную, как баковский хорал, и простую, как деревенский вой над покойником.

Большая боль, ой больно. За болью боль персов ранит, царь Кукушовой зовущий, кукушовой тоскливо ильчеш, Сердце кричит, кричит в груди ой боль.

От спасительной слепоты, метаний меж страхом и надеждой — и открытию страшного лица истины, когда сплывающие надежды скрываются в утешительные покровы, — таков путь героев греческой трагедии, такова движущая эсхильского сюжета.

В спектакле же греческого режиссера Теодорос Терзопу-

лоса персонажам эсхильских «Парсов» уготована судьба провидцев и пророков.

В глущую грозовую черноту сценического пространства, пронзеного наискось тонкой багрово-лиловой, — заставляющая молния, кровавая нить Парки, резкий луч лазера! — вступают пять существ, отогнанных даром сведения. Трагедия возвращена к ее ритуальному, архаичному первоисточнику, занавес древних мистерий. Каким уж тут персидские старцы, царь и мать царев. На подмостках — пять лифид, пять священников чудотворных, чьи устами глаголет некто, правящий миром. Горестный колючий зарнеев ни знаестен. Они распят на дыбе зениты. Открытая им или открываемая через них трагическая истина вселяется в них, поражая дух и тело, как таинственная сила. Подобно древним сицилианам, перебитым колдунами или восточным шаманам, они одержимы священными экстазом и зримо выкрикивают свои темные и грозные предсказания, содержащие от физи-

ческой боли и пророческого вдохновения.

Ритмические конвульсии интриги, тел, стравлены, сповно на недр подознаниях извещенные крики и шепоты, вторичный ой отдаленный гул, кае-кто лягик, всплески, вздохи, азвзвиг в духе конкретной музыки — все это складывается в эстетический удар шоковой силы. Этот сокрушительный удар нависает по ошеломлению зашвырнув залу в самые перные минуты представления. Режиссер выхватывает в него всю свою мощь, как боксер, рассчитывающий победить нокаутом в первом же раунде.

Спектакль начинается с высшей точки, и ему нелегко развиваться, у него некуда развиваться. Через двадцать минут действие застывает на месте. Полтора часа — всего только! — как будто бесконечность.

Пути движения отрезаны как в области ритмической структуры, так и в сфере сюжетной логики. В пьесе, как мы знаем, трагическая истина открыв-

ается постепенно. На подмостках лифиды выкрикивают, вырывают, выхватывают, вырывают. Судьба смертных, шаг за шагом движущихся к страшной пределе, полна драматизма, чего не сманеши о приобщенном божественный тайн пророков, который послышал освободиться от испосланного ему знания.

Конечно, прав принц Гамлет, сказавший, что не сцене у актера не бывает тайн. Но кто же раскрывает все свои секреты, едва появившись на подмостках?

Большая улика, я не собираюсь никому улик, режиссера, там более такого мастера, как Терзопулос. Критик не лирица, его взор отнюдь не всевидящий. Все, что ему остается, — вопрошать, отчего реж



Андрис Лиела предпринял сюрприз — он решил возродить знаменитые дягилевские «Русские сезоны».

В ПОИСКАХ ЖАР-ПТИЦЫ

— Не правда ли — спросил в у Аладры. Во-первых, уверенность в себе — это прекрасное качество. (В отличие от самоуверенности, которой, по-моему, я не страдаю). Во-вторых, то, что мы задумали, конечно, не столь грандиозно, как задумывали и осуществляли Дягилевым.

А почему? Сам молодой участник нашей команды — Толя Навский. И хотя Анатолию всего 22 года, это вовсе не мешает ему интересоваться театром, танцем, балетом, музыкой, живописью, скульптурой и всем, что связано с искусством.

Осенние марафоны

Вот и снова «Осень на дворе». В воздухе витает интеллект, обилие культурных мероприятий.

Все разрешилось: нашлись инвесторы — фирмы «Layoff Limited» и «Yotum service» (Великобритания) и «Совет-сервис» (Болгария); внесли свою лепту Министерство культуры Российской Федерации и Международный фонд «Московская осень».

А уже за несколько дней до него наша журналистская братия получила достаточно убедительные аргументы, что на сей раз «Осень» обещает быть благополучной, «плодородной» поименом объединительных программ, в которых собрано все лучшее, накопленное в музыкальной сфере.

В Москве — «Московская осень», а в Нижнем Новгороде — «Болдинская». VI Всероссийский пушкинский фестиваль оперного и балетного искусства «Болдинская осень» откроет 18 ноября Нижегородский театр оперы и балета.

Театр поставил за правило на каждом фестивале показывать премьеры и не отступать от него. На этот раз не будет исключения — премьеры оперы «Людмила» Д. Гуффа, оперы «Алеко» Рахманинова (в концертном исполнении) и балета «Жар-птица» Стравинского в постановке испанского хореографа Л. Руфо.

Ожидается множество гостей — из театров России, Украины, Беларуси и Латвии. Впервые на фестивале будет представлено «идеальное зрелище» — Польша, Д. Гуффа, ранее уже сотрудничавшего с театром, привел испанский танцовщик Ф. Сарросо, аргентинский дирижер К. Жирадо, а маэстро из Тампады, одно имя которого — Чен Чин — уже вызвало оверные ассоциации.

Как и странно, дирекция и художественное руководство театра не жалуются на экономические трудности. Все постановки финансируются нижегородскими промышленными предприятиями. И у фестивалей, разумеется, тоже есть спонсор — производственное объединение «Телевизионный завод имени В. И. Ленин».

Н. НАТАЛИНА.

Виктор Божович:

«Первая строка дается нам по имени богов. Вторая строка — плод всего нашего опыта, таланта и труда. Эти слова французского поэта Поля Валери можно перефразировать применительно к нашей теме: первый фильм — это подарок судьбы, второй — дается ценной опыту, усилки, труда».

«Катафалк» для Валерия Тодоровского был подарком судьбы. Эта удача вызвала у молодого режиссера всеобщий интерес и симпатии. И в Тодоровском (как и у него В. Пинчу) не вполне осознава опасность такого положения. Он ожидал от судьбы повторных подарков. И ошибся. После удачного и громкого дебюта следующую работу молодого художника всегда ждут с особым и пристальным вниманием. Не обмануть эти повышенные ожидания — очень непросто. Здесь неустанно поспешность, стремление во что бы то ни стало свершить успех. Здесь так же, как и в театре, необходим сосредоточенность, терпение и труд.

В новом фильме молодого Тодоровского агораге почти неприкрыто желание копнуть в землю, схватить то, что не ускользнет от его внимания, что не ускользнет в воздухе. В моде открытость в изображении чувственных отношений — давай сюда откровенность, давай сюда — навалом! У Пинчула в «Вызвонки» Варва была одна выходящая зрелищная сцена (истая, вполне художественно оправданная) — а у меня будет пять! Для чего, неважно. В моде нецензурные слова с экрана — давай их сюда, пусть в каждой фразе будет одна вербальная эмиграция (была совсем недавно, сейчас уже нет...) — давай сюда и всё!

И поскольку подается все это скорой-скорой, на выжимание, не протолкнув через дужку и сарказм, то и возникает прикормное впечатление небрежности, приблизительности — в драматургии, и в режиссуре, и в актерском исполнении.

Составление «Любви» и «Катафалк» приводит и еще в одну заключительную, каскадную, а именно, режиссерскую. Означается, быть инноватором, экспериментатором — назови выгоду и явля, чем сделать нормальный фильм в традиционном повествовательном стиле. В первом случае ограниченность форм оправдывает (как бы оправдывает!) небрежность, путаницу, нестыковки. И вот начинается глубокомысленная ссора. «Фильм плохо смонтирован», — говорит один. «Нет, что вы!» — возражает другой (очень часто сам автор фильма). — Это стиль там, постмодернизм. Потом резонерское сознание. Полемичность.

Во втором случае спрятаться нелегко, надо рассказывать с экрана историю, построить сюжетную фабулу, создать живую среду и эмоциональную атмосферу, проработать психологические мотивировки, всеобщий стиль и жанровое единство и т. д., и т. п. Короче говоря, надо не рассчитывать на подарок судьбы, а работать профессионально.

Профессионалы, где вы! Аул.

М. ИГНАТЬЕВА.

ДВА МНЕНИЯ

СЦЕНАРИЙ И ПОСТАНОВКА ВАЛЕРИЯ ТОДОРОВСКОГО



«Любовь» и «Катафалк» — это два фильма Валерия Тодоровского. В первом случае ограниченность форм оправдывает (как бы оправдывает!) небрежность, путаницу, нестыковки.

Возраст, что ли, подошел, и мне пора потянуться выжимать, суживать ли, пропускать, и т. д. и т. п. Короче говоря, надо не рассчитывать на подарок судьбы, а работать профессионально.

Профессионалы, где вы! Аул.

Н. ШАДРИНА.

«Любовь» и «Катафалк» — это два фильма Валерия Тодоровского. В первом случае ограниченность форм оправдывает (как бы оправдывает!) небрежность, путаницу, нестыковки.

Возраст, что ли, подошел, и мне пора потянуться выжимать, суживать ли, пропускать, и т. д. и т. п. Короче говоря, надо не рассчитывать на подарок судьбы, а работать профессионально.

Профессионалы, где вы! Аул.

Н. ШАДРИНА.

Н. ШАДРИНА.

В ОБЛАСТИ БАЛЕТА



отправляют на сцене Уоллинского. Выступит участником вечера в Санкт-Петербурге пианист танцовщицы Большого театра.

— выступление парижан Катрин Диверес и Вернаро Монте, основатель труппы «Студия Д», 26 и 27 ноября в Санкт-Петербурге на сцене Театра имени Вахтангова «Мольер» своей первой спектакль. Премьера его состоялась 10 лет назад в Японии, где Д и М учились у известного мастера Бито (Бито — одно из основных направлений современной японской хореографии);

— концерт в честь еще одного прославленного педагога — художественного руководителя Пермского хореографического училища Л. С. Сахарова. 20-летие его юбилея — 20-летие его армейской на этом посту. По проекту «Мольер» в театре танца — фильм «Дюль В», 13 декабря на сцене Иришского театра (Париж) подражает и понамит, каких успехов достигли, учащиеся трех ведущих театров балетных школ — Московской, Санкт-Петербургской и Пермской. Выступит также бывшая ученица Сахарова, ныне известная артистка, работающая в разных странах, наша известная балетистка Светлана Сиг и ее преподаватель (впрочем, их всех хорошо знают и все преподаватели), в том числе — Н. Павлова, Д. Кунарова, О. Чачикова, Д. Шипулина, Н. Барзина... И Г. Панов-Рагозин, гастролирующая «звезда», недавно впервые, с тех пор как уехала на Запад, выступила в составе труппы Восточного балета, которую возглавляет ее муж В. Панов.

— премьера «Районды» в Мариинском театре. Постановку осуществил (в этом сезоне) главный балетмейстер Большого Ю. Грингорвич.

— фильм о молодой «звезде» Большого театра Надежде Грачевой, и сценарий и постановка студий художественных фильмов Т. «Звезда Российской телерадиотелевизионной компании «Останкино».

Н. ШАДРИНА.

«Ты — Турандот, А ЗНАЧИТ — ТАЙНА»

«Ты — Турандот, А ЗНАЧИТ — ТАЙНА» — это другая спектакль. При всех усердно выполненных, с нескрываемым пиететом и рисунком Вахтангова реконструированных очертаниях постановки он, конечно, не выдвигается на первый план, а скорее, наоборот, выдвигается на второй.

Узнавая легенды — эти последние драгоценные плоды истории, вспоминаю турандотские времена рождения «Турандот» — все тот же 22-й. Особый рубикон течений и исканий, пороков и стилей, авангардной художественной мысли и драматической театральности. Карнавал свободной идеи на театре, самому театру, игровому понятию и смыслам по мере того, как он живет, чем дышит. Эти актеры играют не то что мим, как расставание, печальное прощание с карнавалом иллюзий, некогда открытым Вахтанговым во имя счастья и веры.

В постановке, сколько не было у Вахтангова, много карнавалом времени фигуры теснятся в немосте под сонмом гордых китайских фонарей, которые в спектакле Чернышевского означают живые и отрубленные головы принцев — пражантов на руку и сердце Турандот. Бродячие актеры, сохранившие свое искусство в жестком и непростом мире Ирафа Жрэм карнавала предплачушим оком Вселенной!

Близкие лица, дающие, как и по-прежнему называли головы-фонери, как и знакомые детали декораций художника И. Мининского, кзысьном испанские О. Шейнцисом в новый мекет, гаснут под руками актеров, когда крутой помост вымывает вверх, скрывая за собой тайну «Турандот», которую мы не замечаем и прозреваем вальсовую тайну на крутой помост, чтобы разгадать тайну Турандот и исполнить сонный ощущениями жизни легенду Учителя, составившего волею ученика, Рубина Симонова. Не кто иной, как Ю. Заведский — первый исполнитель роли принца Калафа, — призывает острее от этой затеи. Его поддерживает, но легенда окажется живой.

Согласно легенде, возмущенная театральность, сплелая предвзятость лерой «Турандот» соперничала с оседлыми тоном самой жизни. Ликующий карнавал противостоял голоду и лишениям, иллюзорно заманяя собой то, что отнимало время. Виртуозно слепящий под рукой (гребни вместо губных гармошек, золотная взамен неяркого плетя), предвзятый мир «Турандот» крепко стоял на веревке, энтузиазме и надежде двадцатых. Тайну «Турандот» оживилась несомненно приносить к чувствам 60-х, внутренний дух спектакля пол-

— это другая спектакль. При всех усердно выполненных, с нескрываемым пиететом и рисунком Вахтангова реконструированных очертаниях постановки он, конечно, не выдвигается на первый план, а скорее, наоборот, выдвигается на второй.

Узнавая легенды — эти последние драгоценные плоды истории, вспоминаю турандотские времена рождения «Турандот» — все тот же 22-й. Особый рубикон течений и исканий, пороков и стилей, авангардной художественной мысли и драматической театральности. Карнавал свободной идеи на театре, самому театру, игровому понятию и смыслам по мере того, как он живет, чем дышит. Эти актеры играют не то что мим, как расставание, печальное прощание с карнавалом иллюзий, некогда открытым Вахтанговым во имя счастья и веры.

В постановке, сколько не было у Вахтангова, много карнавалом времени фигуры теснятся в немосте под сонмом гордых китайских фонарей, которые в спектакле Чернышевского означают живые и отрубленные головы принцев — пражантов на руку и сердце Турандот. Бродячие актеры, сохранившие свое искусство в жестком и непростом мире Ирафа Жрэм карнавала предплачушим оком Вселенной!

Близкие лица, дающие, как и по-прежнему называли головы-фонери, как и знакомые детали декораций художника И. Мининского, кзысьном испанские О. Шейнцисом в новый мекет, гаснут под руками актеров, когда крутой помост вымывает вверх, скрывая за собой тайну «Турандот», которую мы не замечаем и прозреваем вальсовую тайну на крутой помост, чтобы разгадать тайну Турандот и исполнить сонный ощущениями жизни легенду Учителя, составившего волею ученика, Рубина Симонова. Не кто иной, как Ю. Заведский — первый исполнитель роли принца Калафа, — призывает острее от этой затеи. Его поддерживает, но легенда окажется живой.

Согласно легенде, возмущенная театральность, сплелая предвзятость лерой «Турандот» соперничала с оседлыми тоном самой жизни. Ликующий карнавал противостоял голоду и лишениям, иллюзорно заманяя собой то, что отнимало время. Виртуозно слепящий под рукой (гребни вместо губных гармошек, золотная взамен неяркого плетя), предвзятый мир «Турандот» крепко стоял на веревке, энтузиазме и надежде двадцатых. Тайну «Турандот» оживилась несомненно приносить к чувствам 60-х, внутренний дух спектакля пол-

СОБИРАТЕЛИ

ХЛОПОТЫ НА ТЕРЕЩЕНКОВСКОЙ УЛИЦЕ

Известные известные личности, видные промышленники Николай Артемьев, сын его Иван Николаевич и Федор Артемьев Терещенко любил и энергично собирали произведения отечественного изобразительного искусства. Как давно, так и современно — начала наша история. Но вряд ли они могли предположить, что не только на коллекции 12 ноября 1922 года поименно вписаны в Музей Русского искусства, что в будущем собором Федора Артемьева, что в преддверии 70-летия на улице, на которой он находится, возмещает исконное ее наименование, производное благодарными именами еще в конце прошлого века — Терещенковской, столь много сделавшей для русской и украинской культуры.

«Звездный час»

Николая Барсамова

Художник Николай Степанович Барсамова, столетие со дня рождения которого отмечает обществу Украины отмечает 70-летие знаменитого Музея Русского искусства. Наш корреспондент посетил его в директоре Тамаре Николаевне Соколовой и попытка сообщить о юбилейных хлопотах.

Итак, художественная общественность Украины отмечает 70-летие знаменитого Музея Русского искусства. Наш корреспондент посетил его в директоре Тамаре Николаевне Соколовой и попытка сообщить о юбилейных хлопотах.

Итак, художественная общественность Украины отмечает 70-летие знаменитого Музея Русского искусства. Наш корреспондент посетил его в директоре Тамаре Николаевне Соколовой и попытка сообщить о юбилейных хлопотах.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Плюсы и минусы саммита

Первый официальный визит в Великобританию Президента Российской Федерации В. Н. Ельцина состоялся в центре внимания британской печати.

Подписав Договор о принципах отношений с Россией, подчеркивая, в частности, в комментарии «Таймс», «Британия нацелена на продвижение реформ в этой стране, что у В. Н. Ельцина есть довольно важные зарубежные друзья».

Премьер-министр Джон Мейджор и президент Борис Ельцин, подчеркивая орган деловых кругов газета «Файнэншл таймс», олицетворяя покоящихся с наследием «холодной войны», открывающую новую эру в развитии британо-российских отношений и подписав первый всеобъемлющий договор за последние два столетия. Кроме того, заключено еще пять специализированных соглашений, из которых важнейшим является экономическое, закладывающее прочные основы для развития отношений между двумя странами в этой области.

Либеральная «Гардиан» также отмечает «новую эру партнерства и сотрудничества между Британией и Россией, наступившую после подписания премьер-министром Дж. Мейджором и президентом В. Н. Ельциным Договора о принципах отношений, охватывающего практически все сферы сотрудничества: политическую, экономическую и оборонную. Он распространяется также на культурные связи и, что особенно важно, на охрану окружающей среды. Премьер-министр Дж. Мейджор надеется, что благодаря «таким же» президент В. Н. Ельцин будет располагать необходимой поддержкой в то время, когда он ведет борьбу за сохранение контроля над Российской Федерацией. Вместе с тем «Гардиан» признает, что ни одно из этих соглашений не подразумевает существенного увеличения финансовой помощи России. Но, как отмечается в статье, если российский президент был разочарован малым объемом британской финансовой помощи, он явно скрыл свое недовольство. Газета пишет также, что довольно незначительный прогресс был достигнут в ходе переговоров о создании надежной системы безопасности на российском АЭС. Среди «плюсов» этого визита «Гардиан» со ссылкой на мнение британского дипломата называет возможность тесных контактов с Россией для Дж. Мейджора, которому вскоре предстоит устанавливать доверительные отношения с В. Клинтонем, избранным очередным президентом Соединенных Штатов. К «минусам» подписанного договора она относит то, что в этом документе не предусмотрено создания механизма для развития двустороннего сотрудничества.

Глава британского правительственного аппарата, пишет «Дейли мейл», в поведении сделал все возможное, чтобы «помочь Ельцину сохранить свой пост в России». Президент, по мнению газеты, «целый день обсуждала в Британии по высшему разряду и осмыслила милостями с целью покончить со взаимными подозрениями, которые неизменно сопутствовали отношениям между Россией и Британией за последние 75 лет». Британия также намеревалась повысить престиж своего гостя в то время, когда «золотым русским предстоит пережить третью подряд тяжелую зиму на фоне роста темпов инфляции и политической нестабильности». Но, как и другие газеты, «Дейли мейл» считает, что Россия сейчас нуждается в гораздо большем объеме помощи по сравнению с тем, что может сейчас предложить британское правительство.

Несмотря на общую добродетельную тональность сообщений и позитивный характер заявлений сторон, газета «Дейли телеграф» отметила в качестве характерной особенности, что объем британских капиталовложений в российскую экономику останется на низком уровне.

Пока Запад, отмечается в редакционной статье «Таймс», убежден в том, что российский президент искренне стремится к развитию отношений с зарубежными странами, а также к структурным реформам у себя дома, Ельцину необходимо оказывать помощь.

Ни одно правительство, имеющее дело с Россией, не должно «впадать в догматизм», полагает газета. «Ельцин следует типичной ленинской тактике по принципу «два шага вперед, шаг назад», как поступал до него Михаил Горбачев».

Нынешний визит российского президента дает повод Британии напомнить ему об условиях и параметрах поддержки со стороны Запада и о тесной связи между структурными реформами в его стране и притоком иностранных капиталовложений, которые нужны россиянам, отмечает «Таймс». По словам газеты, визит также предоставляет возможность британцам приветствовать Россию как страну, новообращенную в демократию, даже если полной уверенности в этом у Запада пока нет.

(ИТАР-ТАСС).

лондон.



ПОРТРЕТ ПРЕЗИДЕНТА В ЦИТАТАХ

Еще два месяца до официального вступления в должность нового, 41-го Президента Соединенных Штатов Америки и его перевода в Белый дом. Но с первых дней избрания Билл Клинтон начал осуществлять преобразования, которые составили основу его предвыборной программы, принесшей ему победу. Мы предлагаем нашим читателям выдержки из двух его интервью, которые он дал: одно — в камеру своего избранника, другое — сразу после победы на выборах.

Моя политика будет сфокусирована на лазерной луч на национальной экономике. Направление внешней политики администрации отчасти будет поставлено в зависимость от состояния американской экономики. Мы должны начать решать сложные вопросы не частично, а в полном объеме национальной экономики из-за опасности затухающего спада. Все наши социальные беды связаны с этим кризисом. Выйдя из него, мы поспешим с рядом других проблем сегодняшней Америки, в частности таких, как рост преступности, наркомания, разрушение семей.

У нас должны быть долгосрочная экономическая и образовательная программа, включающая возрождение наших городов, новая энергетическая политика и новая политика в области защиты окружающей среды.

Мне хотелось бы воздать должную дань в нашу молодость относительно ее будущего. Я хочу восстановить веру в возможность социальной и политической системы в нашей стране. И в отличие от администрации Буша я не намерен поощрять перевод американских корпораций своих предприятий за границу.

Мне хотелось бы восстановить в нашей стране ощущение своей общности, такое чувство, что все мы живем вместе.

Я поддерживаю принятый недавно законодательством, который предусматривает помощь новым республикам бывшего Советского Союза в деле перехода от коммунизма к демократии и свободной рыночной экономике. С точки зрения национальной безопасности, большую опасность представляют экономические трудности, которые переживает Россия, на Украине и в других бывших советских республиках и политической и экономической свободе закончилась провалом.

Поддержка реформаторо-демократов в деле осуществления наших национальных интересов, потому что если мы посмотрим на Россию, то демократическая Россия будет означать большие военные расходы, уменьшение ядерной опасности, доступ к огромным ресурсам России посредством мирной торговли, а также появление новых рынков сбыта для американских товаров.

(ИТАР-ТАСС).



Самый северный Отелло

Исламский оперы в Ребел-инге отменили в хэбэ, как Отелло — герой его новой постановки. Далеко не на каждой оперной сцене идет это замечательное произведение вальского Верди. Но Г. Кортусу мужество не занимать — ванька предостало лишь денег. Спектакль он задумал, как говорится, в полном объеме, несмотря на строго лимитированный бюджет театра.

Трагическая партия маэра была ему хорошо знакома, несколько лет назад он пел ее в Дании. «Отелло» в Исламской опере сваял свои дутым главным исполнителем. Партию Дездемоны ведет постоянный и верный партнер Г. Кортуса Ойфр Колбрун Хардберотт. Много лет они работают вместе: она была Виолеттой для его Альфреда, Анной для Гамлета, Маддой для Кано, Леонорой для Манрико.

Другие исполнители, хор и оркестр театра были отличной «оправой» для этих двух замечательных исполнителей оперной сцены мира.

Дездемона — Ойфр Колбрун Хардберотт, Отелло — Гарбер Кортус. Фото из журнала «Юрдик саудс».

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Лувру — миллионы из Японии

Японская корпорация «Нихон Кейзай Симбури» больше известная под торговой маркой «Нихей», и администрация одного из крупнейших музеев мира — Лувра — подписали соглашение, в соответствии с которым японская сторона предоставит музею 12 миллионов франков (около 2,4 миллиона долларов) для реставрации произведений из его коллекции.

Среди картин, которые будут реставрированы, — полотна великого итальянского живописца Сандро Боттичелли, представителя французского рококо Френсуа Буше, голландца Саломона ван Рейсдала, другие известные художники. Экспозиция этих картин откроется в 1993 году и будет приурочена к двухсотлетию музея.

В свою очередь Лувр направит в будущем году в Японию 95 картин мастеров XVI — XIX веков.

Средня картин, которые будут реставрированы, — полотна великого итальянского живописца Сандро Боттичелли, представителя французского рококо Френсуа Буше, голландца Саломона ван Рейсдала, другие известные художники. Экспозиция этих картин откроется в 1993 году и будет приурочена к двухсотлетию музея.

«Человек года-92»

Не думали, не гадали жители деревни Ченалаччи, что их односельчанки удостоится престижного звания — «Человек года». Белорусский художник Гавриил Ващенко, автор многочисленных работ — пейзажей родного Полесья, портретов соотечественников, настоящих рисунков и витражей, привлек внимание авторитетной группы советников Международного биографического центра — крупнейшего в мире биографического справочного издательства, выпускающего только различные словари «кто есть кто» более двух десятков.

Из тысячи биографий, которые раз в год просматривает эта группа в знаменитом городке унылых Кембриджа, в 1992 году были выбраны художник из Беларуси, Гавриил Ващенко и крупный русский ученый в области эмпирической физики профессор Георгий Гладышев.

Антология «Битлз»

Под названием «Словарь «Битлз»» барселонское издательство «Пласа и Ханес» выпустило в свет антологический сборник, посвященный творчеству знаменитой музыкальной четверки. В книге собраны тексты 400 песен, 300 иллюстраций, включающих фотографии, конверты дисков, концертные афиши, а также подробные биографии Леннона, Маккартина, Харрисона и Старра.

Выпуск книги приурочен к 30-летию выхода первого грампластинного ансамбля в октябре 1962 года. Небольшой тираж — 400 экземпляров, расценен на «бюджетном» уровне, составляет за «Словарь» 70 долларов.

Мадрид.

«Дон Кихот» завоевал «Золотой ларец»

Специальный приз «Серебряный ларец» присужден создателю хорватского телевизионного проекта режиссера Зринко Ортега «Обломки». Диплом за оригинальную телевизионную форму получил постановочный шведский телесериал «Сумасшедший ларец».

Это был всемирный фестиваль «Золотой ларец». Ранее он проходил ежегодно, но последние три года его не удавалось организовать из-за финансовых проблем.

В нынешнем году праздник был возрожден благодаря спонсорству ведущих болгарских фирм и банков. 46 телевизионных компаний и организаций представили свои работы в рамках и вне рамок конкурса. Среди участников телевизионного конкурса были представители России, Беларуси, Латвии, Молдовы, Украины.

София.

Братья-художники и их успех

Выставка работ московских художников Александра и Валерия Гудулиных проходит в Берлине. На ней представлено около 40 полотен, отражающих прошлое бывшего Советского Союза, нынешние трудности российских будней и надежды на будущее.

Экспозиция, организованная Московским центром «Экспресс-авангард», продлится до 23 ноября. Рядом с выставкой пройдет демонстрация с успехом демонстрировалась в Вене. После показа в Берлине она будет развернута в Женеве.

Берлин.

Свободу тоже надо одеть

В парижском институте искусства и моды повзрослел современное из металла трубу сооружение, похожее на локте. Наверху — огромная голова, воспроизводящая точно голову американской Статуи Свободы. Современные трубы не только ее поддерживают, но и позволяют посетителям не только увидеть, но и пощупать. Поднимаясь вверх, они могут лицезреть 37 ступей, но только значительно меньших размеров: каждая в 1,75 метра ростом. Хотя они и являются копией своей знаменитой прародительницы, но все же очень похожи на мажоранки. Потому что все одеты лучшими стилистами мира, которые и были приглашены в институт искусства и моды, чтобы продемонстрировать свое умение и фантазию, в том-то и заключается задача, а для прекрасного здания.

Экспозиция так и называется — «Мода и свобода». Дифранко Ферре одел свою знаменитую даму в нечто широкое и инсплюдирующее алого цвета, выразил и саму фигуру в тот же цвет. Карл Лагерфельд воспринял огромную трубу формы Шанель синего цвета, на которой вырастает вверх руки и голова Свободы. Из Сен-Пора надел на статую черные джинсы и черные же длинные перчатки. Кристьян Лавруа разрисовал лицо своего манекена напомаде африканской расы, в шаю и руках обвешал бусами, браслетами, браслетами, браслетами на плечах пестрым шарфом. А вот Пако Рабана решил подарить «политический» аспект своей работе. Он завернул Свободу в оборотную бумагу, заклеил ее этикетками: «Осторожно! Бьющаяся», а также назовали там мест, куда, по его мнению, труба должна быть доставлена в те страны, где свобода нет.

Фото из журнала «Экспресс».

Свободу тоже надо одеть

Экспозиция так и называется — «Мода и свобода». Дифранко Ферре одел свою знаменитую даму в нечто широкое и инсплюдирующее алого цвета, выразил и саму фигуру в тот же цвет. Карл Лагерфельд воспринял огромную трубу формы Шанель синего цвета, на которой вырастает вверх руки и голова Свободы. Из Сен-Пора надел на статую черные джинсы и черные же длинные перчатки. Кристьян Лавруа разрисовал лицо своего манекена напомаде африканской расы, в шаю и руках обвешал бусами, браслетами, браслетами, браслетами на плечах пестрым шарфом. А вот Пако Рабана решил подарить «политический» аспект своей работе. Он завернул Свободу в оборотную бумагу, заклеил ее этикетками: «Осторожно! Бьющаяся», а также назовали там мест, куда, по его мнению, труба должна быть доставлена в те страны, где свобода нет.

Фото из журнала «Экспресс».

По материалам корреспондентов «Культуры» и ИТАР-ТАСС.

- Угол 57-й и Бродвея
- Репортаж из нашего будущего
- «Логово» в духе московской редакции
- «Сладкий бруд» труда
- Поденщина или литература
- Энциклопедизм вместо пропаганды
- Не впадая в крайности
- Голос среднего американца

БРОДВЕЙ 1775

ЛЕТ десять назад внимательный по тем временам журналист с благословения еще более внимательной организации посетил мюнхенскую штаб-квартиру радиостанции «Свобода». Опубликовал серию знаменитых репортажей под заголовками «В норе у змея», «В осяном гнезде», «Тайное становится явным», где разоблачил циркуляцию среди отщепенцев коммунистической оппозиции, особенно нацелен на бывшее разделение. Сознал, что среди коллег в ответе последние аргументы особого эффекта не произведут, многозначительно поведет о грозящей ему во время исполнения долга нештатной опасности, опять же намекая на свойственное ему личное мужество. Мол, все это не ради красного словца — в осяном гнезде, в норе у змея...

Об этих нехитрых приемах так называемых контрпропаганды в условиях, став на углу 57-й улицы и Бродвея, и ощутил какую-то смутную тревогу. Не то, чтобы в верна хоть отчасти разоблачительным свидетельствам мнимого своего коллеги, яви абсолютного не верни, даже по части пресловутого и легко доступного разоблачения. И все же сам своего времени, объект сороклетнего идеологического воспитания, я ощущал на дне души какую-то смуту. Такого воздаяние лиц, особенно воспитательной, как ей противя, что-то все равно бессознательно завалился на дно памяти, как-то подлаживаясь, сомнительные клещи...

Не то, чтобы я был таким уж упорным слушателем иголосо. В прежние времена не хватало усидчивости продвигать сказку подвешенной пистину во глушину, во времена новые не недостаток информации жаловаться не приходится.

Однако должен признаться, что я «Свободу», вещающей из Нью-Йорка, то есть в американскую фильму мюнхенской радиостанции, лично деловую свободу, быть может, по той причине, что вопреки сложившемуся мнению, она не является слушателем, отнюдь не ставится распространять и авторитарно (А если и старается, то в этого не замечая). Она сама информирует о событиях и явлениях американской действительности, но более, пожалуй, знающим, особенно нацелен на бывшее разделение. Сознал, что среди коллег в ответе последние аргументы особого эффекта не произведут, многозначительно поведет о грозящей ему во время исполнения долга нештатной опасности, опять же намекая на свойственное ему личное мужество. Мол, все это не ради красного словца — в осяном гнезде, в норе у змея...

Они тоже радовались и черт-те что, ловили удачу и пересчитывали все заветные представления о мире и о самих себя, на дальних берегах они приспосаблились, выстояли. В этом чудится залог того, что под своим родным осям мы тоже выстоим и приспосаблимся. Руководствуясь отчасти долговечными по радиологам советами, которые, впрочем, ничто таковыми не осознает и не считает, представляю просто сандельствование и делиться опытом. Вот с какими мыслями переступил я порог нью-йоркской редакции, пригласительной для меня и тому же нередким звучимую торжественный на только по случаю нашего с ними языкового и культурного родства. Они оказались своего рода психологической разведкой, вот в чем дело, в частной своей жизни сталкиваясь со всеми реалиями свободной экономики и неограниченного идеологического бытия, с которыми все мы в ответе только-только начинаем знакомиться, одновременно и радуясь, и чертыхаясь.

Они тоже радовались и черт-те что, ловили удачу и пересчитывали все заветные представления о мире и о самих себя, на дальних берегах они приспосаблились, выстояли. В этом чудится залог того, что под своим родным осям мы тоже выстоим и приспосаблимся. Руководствуясь отчасти долговечными по радиологам советами, которые, впрочем, ничто таковыми не осознает и не считает, представляю просто сандельствование и делиться опытом. Вот с какими мыслями переступил я порог нью-йоркской редакции, пригласительной для меня и тому же нередким звучимую торжественный на только по случаю нашего с ними языкового и культурного родства. Они оказались своего рода психологической разведкой, вот в чем дело, в частной своей жизни сталкиваясь со всеми реалиями свободной экономики и неограниченного идеологического бытия, с которыми все мы в ответе только-только начинаем знакомиться, одновременно и радуясь, и чертыхаясь.

Забегая вперед, замечу, что атмосфера на нью-йоркской «Свободу» минутах вообще поразительно напоминает антистичную безальтернативную редакцию, например, «Неделя» или «Юности» из лучшей поры. Даже чайничка не тот раз, в смысле недовольные посетители, заглядывая туда время от времени вполне известного типа. Не поручусь, правда, на кого они жаловались: на американского ли суперинтенданта — управделами или на недостаток культурной работы среди обитателей Форест Хиллс!

Но я все же помнил, что в такой своей обстановке рождается на свет журналистская продукция весьма непростой союстью. Бы, пожалуй, сформулировать основные свойства этой привлекательной новизны. Догадки, однако, меня не удовлетворяли, в потому за фактами (то есть за подтвержденными фактами) в обратил к руководителю русской службы нью-йоркского отделения «Свободы» Юрию Гандлеру. Попросил, как говорится, наложить конституцию здешнего радиостанции. Роль теоретика моего сочинения, судя по всему, не слишком приглянулся, но по-разному между тем приоритет успеха своих предшественников слушателей он согласился. Сказал, что выработка собственной манеры на нью-йоркской «Свободу» способность все американские действительности в целом. И в первую очередь, разумеется, традиции и принципы американской журналистики.

— ПЕРВЫЙ из них заключен в том, что информация должна быть четко отделена от комментариев. Иными словами, всякая факты, объективные сведения и только потом их политическая или социальная интерпретация. Казалось бы, чего проще расказывать о том, что произошло в действительности! На самом же деле умение говорить правду требует опыта и таланта. (Про себя я не мог не отметить справедливость последнего замечания, вспоминая, как часто элементарно и безответственно врет наше освободившаяся от цензуры бранья пресса).

Для меня, — продолжал Юрий Гандлер, — образцом объективности в изложении фактов служит «Нью-Йорк таймс». А из мировых агентств безоговорочно отдаю предпочтение английскому Рейтер. Тут мы имеем дело не просто с традицией, но с настоящей журналистской школой, с особым профессиональным воспитанием, с тысячей законов и заповедей. Вот простейшая: нельзя давать задержанного на месте преступления террористический пресс-релиз, а называть преступником. Только по-настоящему — в совершении некоего незаконного акта. То, что по-английски называется «аррестант», — воспроизведение события, пересказание подробностей и деталей, подробностей, а не в том, чтобы предоставить особую беспристрастную, ясную, хладнокровную стилистику. Представьте, американская пресса лучше писала о событиях в Нагорном Карабахе, нежели российские. При всей сухости подачи американский репортажи сообщали максимально проверенные, конкретные факты. У российских же, порой блестящих стилистов, преобладал эмоция. В результате на них оказываются и одна, и другая сторона. К американской же «железной буржуазной объективности», как выражались некогда в СССР, претензий не в пример меньше.

Еще один пример: в новой демократической прессе сообщают с неудовольствием о незначительном на ответственном посту некоего советского генерала, намекая при этом, что он алкоголик и ретроград. Но простите, генерал только за алкоголь и ретроградство не даю! Вместо ироничных шуток хотелось бы узнать нечто о его курьезном вите, как выразились дрезинки, то есть о конканных свершениях, о послужном списке. Конечно, стили, которого мы придерживаемся в традициях американского журналиста, а противоположность пропагандистскому можно назвать энциклопедическим. Подразумевая, что бы кратко историю любого вопроса и полнотой издалось, полнотой общественной биографии каждого лица.

Слушал и думал о том, что наша бывшая советская печать, на фоне которой в под-визанно все уже тридцать с лишним лет, в прежние времена была пропагандистской клеткой. И в замечательных своих проявлениях, и в откровенных фактах, и в открытой над фактами. Стиль над фактами. Пропагандистской она остается и теперь, потому что задача по-прежнему видится в том, чтобы возбудить читателя, зарезать, оскорбить, запугать, а не в том, чтобы предоставить ему повод задуматься над событиями и явлениями.

— Советские журналисты, — как бы улыбаясь мою мысль, продолжал Юрий Гандлер, — часто путают «репортажи» с «комментариями». Это информационно о событиях с неослабленным. Между тем моральное право комментировать дается на кандидатуру — это вообще не должность, но мой взгляд, в особом призыве. Тут, знаете, и о высоком интеллектуальном уровне следует говорить, и о нравственном авторитете. А не радио диктора, которые воспринимаемые на слух как личность принимаются во внимание. Тембр голоса, способность мыслить перед микрофоном... Борис Парамонов — вот тип такой личности в эфире.

Естественно, тогда же пришли на память переделки из серии «Русские дядя», популярны уже потому, что московское радио даже вживало подобный правде не имело. Не уверен, имеет ли теперь Борис Парамонов в существности своей радиокарьеру, подним журналистскую до философского уровня или приземля философовую мысль до регистра эстрадной бытовой беседы. Скоря, как известно, вещал на радио... Эти уроки для взрослых, эта резина всех на свете ценностей, не только идеологическая, но и добродельно воспринятая, как говорится, думай, а не выслушивай, и авторитарно, теориям и заветам, это издательское использование Фрейда в качестве универсального ключа от любых политических и психологических замков могут восхитить или раздражать, но они всегда способствуют мыслительному функционированию каждого отдельного слушателя. Не твой уж частый эффект средств массовой информации.

Итак, с академическим высот Борис Парамонов спустился в долины практического радиовещания, не поступившись при этом ни эрудицией, ни самоуверенностью независимого интеллигента. Петр Вайль и Александр Генис в известном смысле прошли обряд посвящения. Они прибыли в Нью-Йорк в конце семидесятых совсем молодыми людьми, начинали свою американскую карьеру в равном газетном репортаже (каковым и были на родине), и вот в ходе авантюриной гонки за событиями, выступая то эрионерами, то интернационалистами, а впоследствии — ведущими, в процессах безостановочной журналистской поденщины превратились, выплывая в настоящих писателей. Причем редкого в современной российской литературе толка, в сжестов, в тонкие и внимательные наблюдательности, искусства, общественной ситуации, чей отстраненный, якобы эмпирический подход к самым бытовым явлениям, типа выноса из гостиной и заготовки пищи, оборачивается блестящей иронией, парадоксальным сближением далекого друг от друга фактов, сложными параллелями и неожиданными выводами.

Позволю себе небольшое отступление. По сложившемуся в советское время мнению, журналистика безоговорочно противопоставлялась литературе. Значит эти понятия взаимноисключаемы. Но я по причине крайней партийной ангажированности газетного дела (подробнее парти-)

КОНТАКТЫ
Теперь
двери
открыты

У дома то же есть своя
жизнь, своя судьба. Серостен-
ному зданию, которое смотрит
на Ленинский проспект сквозь
подземные стекла, была
утопана чужою официально-
парадной. Его возводили для
посольства ГДР в Москве. Но
жизнь вкруто повернула его
судьбу. Нет, в нем так же звучит
немецкая речь, только не
протокольная, а вступившая в
формулы документов, а жила,
человеческая.

В доме № 95-а состоялось
официальное открытие
Немецкого культурного центра
имени Гете. Как и положено,
была атмосфера торжественной
церемонии: в тот день
сюда приехал министр
иностранн дел ФРГ Клаус Кин-
кавель и президент Гете-инсти-
тута Ханс Каберт. Кино-, фото-
и телевизионные спешки за-
печатлели визиты гостей. Вол-
новалась директор Центра Ка-
тинка Дитрих ван Беринг.

В приветственной речи гос-
подин министр говорил о важ-
ности новых отношений между
нашими странами, о том, какой
большой значимости придает в
сегодняшней Германии преоб-
разованию человеческих свя-
зей и контактов между
бывшим враждами.

— Сейчас, — продолжал Кла-
ус Кинкавель, — нам нужно ото-
йти от образа врага и перейти
к диалогу открытому, пра-
вильному, полезному. Вот почему
так важна для нас деятель-
ность этого Центра, который
должен стать своеобразным
мостом информации о нашей
культуре, обществе, лю-
дях.

— Теперь наши двери от-
крыты, — заявила Катинка Ди-
трих. — Нам особенно приятно
получить явку от этого здания
из рук господина министра,
ведь мы — организация негос-
ударственная, но сегодняшнее
торжество и прива-
зского гостя показывать осо-
бое внимание государства к
нашей работе.

Директору
московского
Центра переводчик по наодо-
бности: русским языком она
владеет. Катинка Дитрих, энер-
гичная, приветливая, как теперь
говорит, контактная, считается
по праву одной из самых яр-
ких, компетентных и успешных
руководителей зарубежных фи-
лиалов Гете-института. Она ра-
ботала в Берлине, Нью-Йор-
ке, Амстердаме, Тельере, Мос-
кве. Ее не пугает нестабиль-
ность нашей ситуации. Она пол-
ноценно и успешно работает в
популярной области. Пожелания
успеха она принимает с искрен-
ней благодарностью.

Мы надеемся, что тепло-
серый «кордеб» Немецкого куль-
турного центра продолжит
устойчивое плавание в бурном
море нашей московской жиз-
ни.

Марина ШАШКОВА.

белогрибского снобизма, но
писателю для периодики воз-
можность выскочить как заветное
слово, второстепенное по сравне-
нию с «настойчивой» литерату-
рой. Прозаик, вышедший из
репортерской и очерковой, стес-
нялся своего прошлого. Ав-
торы романов и поэм брезго-
вали газетной полосой. Ме-
жду тем старая Россия не зна-
ла такого противопоставления.
Не знает его и современный
мир, включая и Америку, где
прошлого не чинит литерату-
рные зарисовки могут лишь не-
которые авторы. Бестселлеры.
Де и те не пренебрегают «ко-
лонками» в популярных изда-
ниях, путевыми очерками, эссе
о политическом и научных яв-
лениях. Литератор обязан уметь
писать все. А потому томились
высокими амбициями: журна-
лист не стеснялся об обидеющей
его: дома «интеллекта», но ста-
рается даже прозой утилитар-
ный материал, комментарий,
зарисовку, беседу на темы
искусства, журналистика
иногда спорит воплотить по воз-
можности художественными
выразительными средствами.

Нью-Йоркская «Либри»
всегда имела свободу и лиге-
ратуре, справедливо полагая,
что таким образом задевает
особые струны в сердцах рус-
ской публики. А писатели —
Василий Аксенов, Владимир
Войнович, Виктор Некрасов,
Юз Алешковский не то чтобы
исключительно до журналист-
ки ради хлеба истинного, но
отыскались в работе для ра-
ди своей литературной саморе-
ализации. Побойнич Сергей
Долгатов вообще замечал,
что, когда пишет для газеты
или эфире, у него включаются
иные участки мозга, чем при
работе над прозой. Так или
иначе, но недостаем надо
уметь преобразовывать в до-
стоинство, стеснительность — в
богатство. Журналист — это ведь
не только набор определенных
стилистических приемов,
это еще и концентрация, фени-
кс, сведенный, мыслитель, который
так на завет порой традици-
онной «высокой» прозе.

РАЗГОВОРЫ С Ариадной
Львовой. Старый ЛТД,
свердловский его литературный
дебутов в был еще в начале
шестидесятых. До отъезда в

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО
ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ



Я не большой любитель ранних подъемов, однако
для того, чтобы встретиться с Маллоком
Макдауэллом, исполнителем роли Юрковского
в фильме Карена Шахназарова «Цареубийца»,
пришлось обложиться будильниками и проснуться
с первыми лучами холодного осеннего солнца.

Обычно в половине один-
надцатого у меня сплю, потому
что встаю в шесть, — поспал
мне накануне по телефону ак-
тер. И неожиданно добавил:
— Я очень люблю утреннюю
свежесть — для меня это са-
мые продуктивные часы в ра-
боте.

Меня ждала встреча с посе-
дешим кумиром моего поко-
ления: несколько картин с его
участием, показанных лет пят-
надцать назад в нашем прокате,
мы смотрели по антолу раз.
Вспомнил хотя бы ленту «Ю,
счастливчик», после которой
в ушах еще долго звучала му-
зыка колющего рок-бэнда, а в
сценах допросов «Счастливи-
чек» свертывались службами
чуждыми умалишаемым губи-
скими мотыль.

По новой, витком комму-
нистической моды русские рево-
люционеры, тем более «цареуби-
йцы», совсем не в чести у
нашего зрителя. Почему мы
вазвась за эту необычную
роль?
— Принято считать, что у
русских революционеров был
какой-то иной менталитет. Воз-
можно, они сами это приду-
мали. Мне совершенно невидно
было сыграть русского бомбо-
метателя. Во-первых, говорит,
я неплохой актер, а во-вторых...
Какая разница между
«вымышленным», русским или
американским? В своей чело-
веческой сути мы совершенно
одинаковы. Единственное от-
личие — мы развиваемся в
различных социальных усло-
виях. С философской точки зре-
ния я считаю себя очень рус-
ским, сам не знаю отчего —
наполнюю в ирландцы напо-

перенес, как русский! Я уве-
ряю русским за их стойкость,
за умение выжить. Семьдесят
лет русские жили вне цивили-
зованного мира, в хитоне то-
тального рабства. И очень
трудно заново вернуться к
нормальной жизни, когда ко-
кон развалился.

Однако нельзя осуждать все
в своей собственной истории,
если неожиданно что-то в ней
оказалось непопулярным.
Вдруг все разом возмани-
лись коммунисты в России!
Но это же бред! В стране, где
семьдесят лет сто процентов
населения были коммунистами
по партийной принадлежности
или по убеждениям, их обви-
няют во всех грехах, поме-
няя лишь знаки в своих смя-
тых и антипатиях. Это не-
умно. И грустно смотреть на
это со стороны.

Но я верю в Россию. Ду-
маю, что русские начали му-
чительное восхождение, как
это всегда бывает у нас, труд-
ный поиск своего пути. Это
очень долгий и болезненный
процесс. Россия — страна бу-
дущего.

Если вы спросите меня, где
бы я хотел жить сейчас пят-
десят лет в то и отечу, не за-
думываясь, в России.
— В России сейчас существе-
ствует самый широкий спектр
отношений к русскому царю:
его не только малют — чисто
по-человечески, как жертву,
но и пытаются сделать из него
своего рода политический фе-
тиш, а то и просто объявить
новым мучеником, святым.
Каково ваше отношение и
жесты вашего героя?

— Революция в России на-
чалась с убийства ребенка. Но
ест ли в мире хотя бы одна
идея, ради которой стоит уби-
вать детей? Я проглотил несли-
мая как метод борьбы. В конце
функции «цареубийца» —
интересны все роли. Они ука-
зывают на какой-то кризис
Андрессона «Если», кото-
рый не достигнув своих до-
вольно туманных целей, рас-
стрелял невинных ему про-
тивников из автомата.
Правда, лишь в мечтах. Но
мир не изменился, не сдела-
лось более справедливым с по-
мощью оружия, убийств. Гра-
жданское неповиновение —
Ан-
дрессона — да. Но не стрельба.
Это не метод. Вернее, он со-
вершенно бесполезен.

Что же касается убийства
русского царя... Когда мы
снимали сцену в подвале Ипатье-
вского дома, мне вдруг ста-
во не по себе. Это был какой-то
мистический ужас. Во много
фильма «...» приходится
стрелять и убивать. Но впе-
рвые мне стало плохо именно
там. Да и другие актеры вно
городе в сатра роль молодого
инженера в плакали и отказывались
заходить в ту комнату, хотя
это была всего лишь декора-
ция.

Но у меня нет сантимен-
тальных чувств ни по отноше-
нию к русскому монарху, ни к
его семье. Во время своего
правления Николай II всех
привлек. Конечно, это не ме-

шало ему быть весьма обя-
зательным человеком. Однако,
по-моему, в наше время к нему
можно относиться лишь
как к исторической фигуре. И
говорить сегодня о каком-то
восстановлении монархии в
России — это не серьезно. У
каждой страны лишь один ду-
шевный путь — демократиче-
ский. А демократия требует и
армии, и терпения.

— Что вас больше всего
удивило во время съемок в
России?

— Честно говоря, при всем
моем интересе к замыслу ре-
жиссера мне очень не хоте-
лось сниматься в советском
сумасшедшем доме. Тогда еще
слышал о том, как у вас пси-
хитризм использовался для
расправы с политическими
противниками режима. И —
западник демократ — должен
сниматься там, где еще неваж-
но мучили диссидентов? Кем
никогда не задумался! Потому
и был поражен, проведя
несколько недель на съемках
в Подмосковье, в монастыре,
приспособленном под психо-
лечебницу, когда увидел, на-
сколько внимателен к этим
несчастным персонал, на-
сколько мягко и тепло с ними
общаются. Может, эта ду-
шевность в отношении боль-
ных и врачей тоже срдин
ощущению общей беды!

— Вы всегда играете людей
одержимых, если не сказать
сумасшедших. Император
Калгула жестокый Аликс из
«Звездного вальса», пилот
Крофт с маньяк самоубийства
в фильме «Акс в небо», на-
визмом расизмом молодого
Фолкнера... Что вас так при-
влекает в психических отклоне-
ниях этих героев?

— Это вам сказал, что Кал-
гула сумасшедшим? Он при-
торгается сумасшедшим, что-
бы уничтожить авиацию и
навестить ему империю.
Он — анархист чистой воды!
И вообще — что такое сумас-
шествие и что такое норма?
Вы думаете, Юрковский — ма-
няк-убийца? Нет. Он — уве-
ренный в своей правоте че-
ловек, действующий под
влиянием обстоятельств.

Я никогда не играл умали-
шенных, но меня всегда инте-
ресовало, что происходит в
глубинах человеческого под-
сознания, что скрыто от посто-
ронних глаз. Словом, все то,
чему не всегда отдает отчет
сам человек.

— Когда говорит о «Цареуби-
йце», всегда звучит разгово-
р о мистике. Мистика в нашей
картине — это нечто необъяс-
нимое, то, что присутствует в
реальной жизни, особенно в
жизни России. Возможно, от-
части поэтому картина так по-
правилась зрителям в США.
Хотя бы уже потому, что это —
антиголландская картина.

Василий ЖУРАВЛЕВ.
(Корреспондент передачи
«Клуб путешественни-
ков» — специально для
«Культуры»).

НА РАЗНЫХ
ШИРОТАХ
КАРТИНЫ
ЗАРАБАТЫВАЮТ
ВАЛЮТУ

Выставка произведений Кази-
мира Малевича и Павла Фило-
нова открылась в галерее Же-
ральд Пильер — одной из из-
вестных частных художествен-
ных галерей французской сто-
лицы. Первые смогут познако-
миться с 20 картинами, на
коллекции Русского музея в
Санкт-Петербурге, а также с
принадлежащими галерею ак-
варелями и рисунками двух
ведущих представителей рус-
ского авангарда.

В министерстве культуры
Франции высказывались сожа-
ления в связи с тем, что кар-
тины из коллекции Санкт-петер-
бургского музея будут выставле-
ны не в Государственном
французском музее, а в част-
ной картинной галерее. Но
принципы просты: это един-
ственный способ для русского
музея заработать валюту. С
этой целью музей ежегодно
организует около двадцати
выставок за рубежом. В част-
ности, половина экспозиции
русского авангарда в музее
Гугнзавьяма в Нью-Йорке со-
стоит из картин, принадлежа-
щих Русскому музею.

Выставка в галерее Жеральд
Пильер продлится в течение
месяца, а затем картины «пе-
редут» в залы государствен-
ного музея в Нанте.

ПАРНИК
Взятчики
из Сан-Ремо

Широкомасштабная операция
под красочным названием
«Чистые руки», в рамках кото-
рой итальянские правоохра-
нительные органы в течение
последних месяцев арестовали
сотни коррупционированных
чиновников, докатились и до
знаменитого Сан-Ремо. В этом
курортном местечке на ита-
льянской ривьере имелся су-
дебный процесс, связанный со
взятками, которые ютцы го-
рода получали от делцого
шоу-бизнеса.

Следственные органы на-
чали расследовать этот клубок
преступлений после того, как
показаны по делу деп преус-
певающей римской импресарио
мэриза Антонио Диарики. В
результате вместе с нечестным
на скамье подсудимых оказа-
лись бывший мэр Сан-Ремо Лео
Пиллине, депутат мажорансы
рангом поимке из местных ор-
ганов исполнительная власть и
даже сам экс-партор престиж-
ного конкурса Адриано Ара-
гончини.

Все они, по мнению следо-
вателей, замешаны в деле и
получении взятки на общую
сумму 870 миллионов лир. Од-
нако пока эпизоды данного
дела ограничиваются лишь 1989
годом. Расследование обстоя-
тельств проведения фестива-
ля итальянской песни в 1990 и
1991 годах еще продолжается.

РМ.



Дебют воспитанницы Бергмана

Фестиваль киноискусства
«Звезды завтрашнего дня», про-
ходящий ежегодно в Женеве,
призван привлечь внимание
ценителей киноискусства, крити-
ков и талантов различных обществ
и культурных слоев,
опять же используя свой
звездный опыт, то есть формы
и методы американского жур-
налистства.

Не забывайте также, что бо-
лее двадцати лет миллионы
русских и ощущающих себя
русскими людей разбросаны
по всему свету. Мы служим
своего рода духовным цент-
ром русской диаспоры. Хотя
бы потому, что благодаря ре-
визионным телевизионным
возможностям лучшие достижения,
названия московского радио.

«Бесы» в Милане
«Страсти» — так называется
спектакль, поставленный в Ми-
лане по роману Федора До-
стовского «Бесы».

терном для фильма послуж-
ила достоверная история о
жизни одной еврейской семьи
в Копенгагене начала века. В
этой первой работе режиссера
Лия Ульман очень тонко и то-
чно передана атмосфера того
времени, в игра талантливых
актеров Эрланде Дювоффона и
Карен-Лиз Минстер придает
картине еще большую весомо-
сть и ощущение подлинности.

Карен-Лиз Минстер в
фильме Лия Ульман «София».
Фото из газеты «Таймс».

прошлого века, читается, как
написанный в наш день, под-
черкивает газета.
Рейнсдер спелантиа — мо-
лодой бельгийский актер Тьер-
ри Сальмон, автор пьесы — Ре-
нета Моллиери. Спектакль вы-
звал большой интерес, потому
что затрагивает актуальные и
для нас проблемы моральной
ответственности за политиче-
ские насилие, отмечает газета
«Таймс». Роман Достоевского,
направленный против расцвета
террористического инглизма в
России во второй половине

нонуричного характера, и в нем
смогут участвовать молодые ис-
полнители со всего мира в воз-
расте от 8 до 25 лет.
София.
(По материалам корреспон-
дентов «Культуры» и ИТАР —
ТАСС).

RELOD
RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES OPEN
DOORS BUSINESS LANGUAGE SCHOOL
Москва, Сретевка, 21-25. Тел.: 924-46-83.

Выставочный зал — культурный центр «Творчество»
Выставочный зал — культурный центр «Творчество» [экспозиционная площадь 250 кв. м.] принимает проекты на проведение выставок, аукционов, презентаций.
109147, Москва, Таганская ул., 31/22.
Тел.: [095] 278-55-78.

Маэстро!
Музыканты!
Фаны!

Все желающие приобрести студий-
ное или концертное оборудование!

Вот и на вашей улице праздник. Вас с не-
терпением ожидают в специализированных
магазинах «Петрошоп».

В магазинах «Петрошоп» вы можете выбрать, за-
казать, обменять или приобрести музыкальные ин-
струменты, оборудование, светотехнику. В магази-
нах «Петрошоп» вы получите квалифицированную
консультацию по любому профессиональному во-
просу, свежую информацию, узнаете полезные
деловые знакомства. «Петрошоп» купит и примет
на комиссию инструменты, аппаратуру, журналы,
платки и прочие аксессуары рок-трибблтики.

Оплата производится по наличному, безналичному расче-
ту и в российских чеках, в рублях и СКВ.
Магазины работают без выходных.
Адрес: г. Москва, ул. Савская, дом 11.
Тел.: 305-86-65, факс: 307-48-92.
г. Москва, Нахимовский проспект, дом 38, тел.: 124-22-15,
124-01-22.
г. Москва, кинотеатр «Ударник», магазин «Музыка Ланд».

При магазинах «Петрошоп» работают постоянно
действующие выставки-продажи концертного и сту-
дийного оборудования фирм «Маршалл», «Пивей»,
«Цэлэйшн», «Таскам», «Корг», «Ямаха», «Фендера»
и др. Впервые вы сможете приобрести продукцию
этих всемирно известных фирм за СКВ и рубли по
среднеевропейским ценам.

Студия звукозаписи «Протостудия» предлагает
музыкантам, исполнителям рок- и поп-музыки запи-
сать сольный концерт на прекрасном оборудовании
с использованием коллекционного набора инстру-
ментов и опыта лучших саунд-продюсеров. Качест-
во, в значительной мере, успех вашего проекта гарантированы.

Адрес «Протостудия»: 113105, Москва, Варшавское шос-
се, дом 27, строение 1.
Телефон: 954-30-24, 954-92-18.
Факс: 954-30-24.

Фирма «Мишель ЛТД» предлагает
светотехническое оборудование для концертных
залов, шоу-дискотек, театров:
— Ручные пульты управления и компьютерные
с запоминаем световой картины
— Силовые блоки
— Парблайзеры
— Генераторы легкого дима
— Различные световые эффекты и сопутствующее
оборудование, а также ЛАЗЕРНЫЕ СВЕТОВЫЕ ЭФ-
ФЕКТЫ.
Контактный телефон: [095] 433-96-46.
Фирма «Мишель ЛТД» будет рада сотрудничать
с Вами!

